

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 432–441

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 432–441

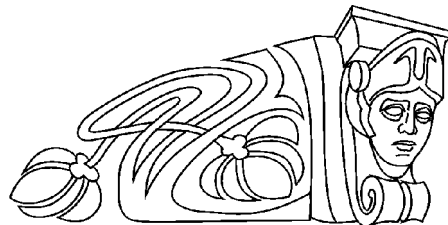
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-432-441>, EDN: CIQACH

Научная статья

УДК 355.716-054.65(470.314)|1940/1949|

Учреждения военного плена на Владимирской земле в 1940–1949 годы

С. Г. Сидоров

Волгоградский государственный университет, Россия, 400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, д. 100

Сидоров Сергей Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и международных отношений, sergei.sidorov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1366-5787>, AuthorID: 434981

Аннотация. В статье анализируется деятельность Суздальского, Владимирского и Киржачского лагерей для военнопленных Управления по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) – Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) Союза Советских Социалистических Республик (СССР), спецгоспиталя № 2989 и отдельных рабочих батальонов (ОРБ) № 340 и 413 Министерства вооруженных сил (МВС) СССР, действующих на Владимирской земле в 1940–1949 гг. Прослежены категории и национальный состав военнопленных. Основное внимание уделено Владимирскому лагерю № 190 производственного назначения, через который прошло более 31 тыс. бывших солдат противника. Показаны доля военнопленных в балансе рабочей силы отдельных предприятий и организаций области, основные результаты их работы. Приведены сведения о количественном и национальном составе более 3 тыс. военнопленных, захороненных на 21 кладбище области. Сформулирован вывод о заметном вкладе военнопленных в развитие экономики Владимирской области в рассматриваемый период. Так они расплачивались своим трудом, а иногда и жизнью за агрессивную политику своих правительств.

Ключевые слова: Владимирская область, лагеря для военнопленных и интернированных, спецгоспиталь, отдельный рабочий батальон, Вторая мировая война, Великая Отечественная война

Для цитирования: Сидоров С. Г. Учреждения военного плена на Владимирской земле в 1940–1949 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 432–441. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-432-441>, EDN: CIQACH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Institutions of military captivity on Vladimir land in 1940–1949

S. G. Sidorov

Volgograd State University, 100 Prospect Universitetsky, Volgograd 400062, Russia

Sergey Gr. Sidorov, sergei.sidorov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1366-5787>, AuthorID: 434981

Abstract. The article analyzes the activities of the Suzdal, Vladimir and Kirzhach prison camps of the Directorate for Prisoners of War and Internees (UPVI) – the Main Directorate for Prisoners of War and Internees (GUPVI) of the People's Commissariat of Internal Affairs (NKVD) of the Union of Soviet Socialist Republics (USSR), special hospital No. 2989 and separate working battalions No. 340 and 413 of the Ministry of the Armed Forces (MVS) of the USSR, operating on Vladimir land in 1940–1949. The categories and national composition of prisoners of war are traced. The main attention is paid to the Vladimir industrial camp No. 190, through which more than 31 thousand former enemy soldiers passed. The main results of their work are shown for prisoners of war in the labor force balance of individual enterprises and organizations of the region. Information is provided on the quantitative and national composition of more than three thousand prisoners of war buried in 21 cemeteries of the region. The conclusion is made about the significant contribution of prisoners of war to the development of the economy of the Vladimir region in the period under review. This was how they paid, sometimes at the cost of their lives, for the aggressive policies of their Governments.

Keywords: Vladimir region, camps for prisoners of war and internees, special education, separate working battalion, World War II, Great Patriotic War

For citation: Sidorov S. G. Institutions of military captivity on Vladimir land in 1940–1949. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 432–441 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-4-432-441>, EDN: CIQACH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Владимирская область в составе РСФСР образована 14 августа 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР путем выделения из состава Ивановской области. Фактически в новый регион была передана территория, которая до начала 1929 г. входила в состав Владимирской губернии.

На территории области в годы Великой Отечественной войны и после ее окончания существовали различные учреждения, в которых содержались иностранные военнопленные. Отдельные проблемы пребывания взятых в плен солдат противника на Владимирской земле нашли отражение в ранее вышедших исследованиях и мемуарах. В воспоминаниях немецкой писательницы Мишкет Либерман рассказывается о работе германских антифашистов с немецкими военнопленными в лагере № 190 [1]. Итальянским военнопленным в СССР, которые содержались и в Суздальском лагере № 160, посвящена монография Марии Терезии Джустии [2]. В работах краеведов нашло отражение участие военнопленных в строительстве отдельных зданий во Владимире [3], рассматривается краткая история отделений лагеря № 190 в г. Кольчугино [4] и в Гусь-Хрустальном районе [5]. Однако названные исследования не позволяют воссоздать целостную картину наличия и функционирования учреждений военного плена на Владимирской земле.

На территории области летом 1945 г. существовало три лагеря для военнопленных – Суздальский № 160, Владимирский № 190 и Киржачский № 342, находившихся в ведении ГУПВИ НКВД СССР. У каждого из названных подразделений своя история, отличающаяся как по времени существования лагеря, так и по результатам пребывания военнопленных в них. В этом отношении производственный лагерь для военнопленных № 342 с лимитом в 5 тыс. чел., который был организован сразу после окончания Великой Отечественной войны по приказу НКВД СССР № 00667 от 9 июня 1945 г. в Киржачском районе, имел самую короткую историю. Контингент в лагерь так и не поступил в связи с освобождением из фронтовой сети ГУПВИ в 1945 г. более 456 тыс. плененных вражеских солдат [6, с. 170], которых по экономическим соображениям завозить в СССР было нецелесообразно из-за плохого состояния их здоровья и по другим причинам. По приказу НКВД СССР № 001000 от 30 августа 1945 г. Киржачский лагерь № 342, как и еще 21 лагерь в различных районах страны, был ликвидирован [7, с. 261].

Суздальский лагерь для военнопленных стал первым подразделением УПВИ НКВД СССР, созданным на Владимирской земле. Лагерь организован по приказу НКВД СССР № 00831 от 13 июля 1940 г. на базе помещений бывшего Спасского монастыря, обнесенного сплошной монастырской кирпичной стеной высотой

от 5 до 7 м [8, с. 186]. Обязанности начальника лагеря исполнял майор госбезопасности Г. В. Коротков. За 6 лет существования статус учреждения несколько раз менялся. Вначале в лагере содержались интернированные в сентябре 1939 г. в Польше военнопленные Чехословацкого легиона в составе 803 чел. По состоянию на 7 июля 1941 г. в лагере оставались 113 представителей легиона. 639 чел. к этому времени отправили в Одесский КПП, 5 чел. освободили по запросу Коминтерна, 2 чел., совершивших побег, находились в розыске [7, с. 169–170].

После нападения гитлеровской Германии на СССР в подчинении Управления по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД СССР осталось 3 лагеря, рассчитанных на 8–9 тыс. чел. В их числе находился и Суздальский лагерь [8, с. 27]. На 1 августа от фронтовых частей приемные пункты НКВД приняли всего 2385 вражеских солдат [6, с. 64] и мест в оставленных для их содержания лагерях вполне хватало.

В начале 1942 г. назначение лагеря меняется. После успешно проведенного контрнаступления войск Красной армии под Москвой из плена или окружения было освобождено большое число советских солдат. В соответствии с приказом НКВД СССР № 001735 от 28 декабря 1941 г. лагерь стал принимать спецконтингент – советских военнопленных, побывавших в плену или окружении. На 1 января 1942 г. лимит лагеря составлял 2 тыс. чел. [7, с. 169–170].

В период контрнаступления советских войск в ходе Сталинградской битвы пленение солдат противника становится массовым. Суздальский лагерь вновь начинает принимать вражеских военнопленных. По состоянию на 3 февраля 1943 г. в нем содержались 2280 чел. [7, с. 170].

1 марта 1943 г. нарком внутренних дел СССР генеральный комиссар государственной безопасности Л. П. Берия подписал приказ № 00398 «О вывозе военнопленных из лагерей и приемных пунктов прифронтовой полосы». В соответствии с этим приказом Суздальский лагерь, получивший № 160, как и Оранский № 74 Горьковской области и Елабужский № 97 Татарской АССР, предназначался для размещения военнопленных офицеров. Если в Оранский и Елабужский лагеря предписывалось направлять в основном военнопленных немецкой национальности, то в Суздальский – итальянской, венгерской, румынской и др. В лагерь, где уже находились 169 офицеров, переводились еще 1381 чел. не немецкой национальности, содержавшихся ранее в других лагерях УПВИ. Только в период с 6 марта по 1 апреля 1943 г. в лагерь № 160 вывезли 669 офицеров, в том числе 198 чел. из района Сталинграда и 471 чел. из местечка Хреновое Воронежской области [9, л. 18]. В лагере имелся резерв на 450 мест для приема новых офицеров. 1004 рядовых военнопленных вывезли

в Южский лагерь, который находился на ст. Вязники, с. Талицы Ивановской области [8, с. 102].

С августа 1944 г. обязанности начальника лагеря исполнял полковник Н. М. Крастин, ранее возглавлявший Лебедянский лагерь для военнопленных № 35 в Рязанской области, с декабря 1945 г. до ликвидации лагеря в июне 1946 г. – подполковник Герасимов [7, с. 170; 8, с. 1073].

Летом 1944 г. в Суздальском лагере № 160 наряду с офицерами содержались 3 немецких генерала. Они размещались отдельно в каменном здании, которое днем находилось под наблюдением, а в ночное время под специальной охраной. Высокая монастырская кирпичная стена служила надежным препятствием для предотвращения побегов. Охрану лагеря осуществлял гарнизон 243-го полка 36-й дивизии конвойных войск численностью 69 штыков и команда вахтеров в 27 чел. Зона лагеря в ночное время освещалась, между постами работала телефонная связь, гарнизон располагал розыскными собаками. Руководство лагеря имело в окружении достаточную агентурно-осведомительную сеть и базы содействия для проведения необходимых оперативных мероприятий [8, с. 186].

Физическое состояние военнопленных офицеров, поступающих в лагерь в 1943 г., было неудовлетворительным, смертность высокой. Главной причиной этого являлось ослабленное состояние здоровья многих попавших в плен, плохие условия содержания во фронтовых лагерях, транспортировка контингента из фронтовых районов в тыл в необорудованных вагонах. На 1 ноября 1944 г. в Суздальском лагере № 160, несмотря на продолжающийся прием новых контингентов, находились только 965 чел., в том числе 761 итальянец, 148 венгров, 34 немца и 13 румын [10, л. 136].

Руководство ГУПВИ принимало меры для улучшения материально-бытового положения военнопленных. В 1945 г. для проведения капитального ремонта лагеря № 160 было выделено 50 тыс. руб. Из-за недостатка строительных материалов смогли освоить только 33,8 тыс. руб. (67,6%). Это дало возможность капитально отремонтировать 14260 м³ жилья для военнопленных, 1716 м³ казарм для конвойных войск и вахтерского состава, 250 м³ помещений соцкультбыта, 1501 м³ административных помещений и 1570 м³ помещений здравоохранения (лазарет, бани, дезкамеры, прачечные) [11, с. 331–332, 337].

Большинство контингента лагеря составляли бывшие офицеры итальянской армии. После окончания войны приказом № 00768 от 28 июня 1945 г. НКВД СССР ввел инструкцию о порядке переписки военнопленных итальянцев с их семьями [12, с. 212–215]. Однако связь итальянцев с родиной так и не была организована. Причиной этого стало постановление ГКО, принятое 13 августа 1945 г., об освобождении из фронтовых и тыловых лагерей всех 19640 военнопленных

итальянцев и передаче их аппарату Уполномоченного по репатриации при СНК СССР. Не подлежали освобождению служившие в войсках СС, СД, СА, гестаповцы и все выявленные участники зверств [8, с. 800]. Приказ НКВД СССР № 00955, изданный на следующий день, включил в перечень лиц, оставляемых в лагерях, и офицеров. Освобождались только лица рядового и унтер-офицерского состава [8, с. 801].

Контингент лагеря угнетала неопределенность положения и отсутствие регулярного поступления писем от родных. 15 января 1946 г. 180 итальянских военнопленных своевременно не вышли на обед и попросили администрацию лагеря ответить на вопросы, почему они не получают писем от родных, почему их не отправляют на родину и держат под охраной. Ситуацию удалось урегулировать и до голодовки дело не дошло [8, с. 258].

5 апреля министр внутренних дел С. Н. Круглов направил в МИД В. М. Молотову и в ЦК ВКП (б) Г. М. Маленкову информацию о том, что в лагерях МВД содержатся 976 военнопленных итальянской армии (3 генерала, 3 полковника, 9 подполковников, 21 майор, 652 средних офицеров, 288 сержантов и рядовых), из которых 494 военнопленных офицера итальянской армии содержались в лагере № 160. МВД посчитало целесообразным освободить из лагерей офицеров итальянской армии до капитана включительно, за исключением работников разведывательных органов и участников зверств [8, с. 258–259]. Руководство СССР поддержало предложение МВД и вскоре итальянцы убыли на родину. По состоянию на 25 мая 740 итальянских военнопленных, в том числе 600 офицеров до капитана включительно, уже находились в специальном лагере в Одессе и были готовы покинуть Советский Союз [13, л. 294]. В июле 1946 г. в Италию вернулась последняя большая группа военнопленных, в основном офицеров, после этого репатриация остановилась [2, с. 5–6]. 6 марта 1947 г. С. Н. Круглов доложил В. М. Молотову, что «в настоящее время в лагерях содержатся всего 47 военнопленных итальянцев (3 генерала, 3 майора, 17 младших офицеров и 24 рядовых). Все служили в войсках “СС” и временно освобождению не подлежат» [14, л. 118]. Все они содержались в других подразделениях ГУПВИ. Суздальский лагерь был ликвидирован по приказу МВД СССР № 00551 от 18 июня 1946 г. [7, с. 169].

Наиболее продолжительное время на Владимирской земле функционировал производственный лагерь для военнопленных № 190, через который за время его существования прошли 31064 бывших солдат противника [7, с. 188; 15, с. 598]. Организация лагеря была связана с решением Советского правительства начать возведение Владимирского тракторного завода (постановлением СНК СССР № 349/109 от 3 апреля

1943 г.). Строительство завода на северной окраине города поручалось тресту «Владпромстрой» Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии (Минтяжстрой) СССР. В качестве рабочей силы НКВД СССР поручалось выделить на строительство 1500 военнопленных. Соответствующий приказ за № 00825 «Об организации лагеря военнопленных при Владимирском тракторном заводе» нарком внутренних дел СССР подписал 10 мая 1943 г. [16, л. 43]. Начальниками лагеря в военное время являлись майор госбезопасности М. Д. Казак (1943 г.) и подполковник госбезопасности К. Ф. Самоходов (1943–1945 гг.) [7, с. 188].

Первые военнопленные в лагерь начали поступать в июне. До октября 1944 г. количество военнопленных в лагере не превышало 1500 чел., численность кадрового состава – 60 чел. В лагере было всего два отделения, одно из которых находилось в г. Владимире, второе в количестве до 300 военнопленных – в г. Кольчугино [15, с. 608]. Жилые помещения и территория в это время не отвечали санитарно-гигиеническим требованиям. На 1 военнопленного приходилось всего от 0,5 до 1,0 м² жилой площади. Физическое состояние многих военнопленных, поступивших в 1943 г., по сравнению с последующими годами, было плохим. Среди прибывших оказалось большое количество ослабленных и больных. Благодаря правильно и своевременно организованным противоэпидемическим мероприятиям, заболевания были локализованы и в короткий срок ликвидированы. В ноябре 1943 г. заместитель наркома внутренних дел СССР С. Н. Круглов своим приказом за самоотверженную работу по проведению противоэпидемических мероприятий в борьбе с сыпным тифом объявил благодарность с занесением в личное дело двум медицинским работникам лагеря [8, с. 457].

В период с 1943 г. по 1947 г. лагерные отделения не имели собственных бань, дезкамер и прачечных, поэтому приходилось пользоваться услугами бань и прачечных тех предприятий, на которых работали военнопленные. Однако они располагали слабой пропускной способностью. Недоставало мыла, нательного белья. В 1943–1944 гг. от педикулеза страдало до 50% контингента [15, с. 602].

По состоянию на 1 марта 1944 г. в лагере № 190 находился 1041 военнопленный [16, л. 83], или только две трети от количества, определенного решением правительства [17, л. 43]. Для поддержания темпов строительства в лагерь были направлены новые контингенты. Однако ввиду незначительного поступления бывших солдат противника из фронтовой сети УПВИ, к 1 апреля контингент лагеря увеличился только на 300 военнопленных и составил 1341 чел. [18, л. 151].

По мере приближения окончания войны число военнопленных в СССР стремительно растет. В стране открываются новые лагеря, расширяются ранее организованные. По состоянию на 1 ноября 1944 г. в лагере № 190 находились уже 2657 военнопленных, в том числе 1995 немцев, 496 румын, 109 итальянцев и 15 венгров [19, л. 136 об.]. Всего за 1943–1944 гг. в него поступили 6772 бывших солдат противника [15, с. 598]. В числе покинувших лагерь за это время были умершие, направленные на длительное лечение в спецгоспитали, переведенные в другие подразделения УПВИ НКВД СССР. 818 чел., изъявивших желание с оружием в руках воевать на стороне Красной армии, убыли в формируемые чехословацкую, румынскую и венгерскую части [15, с. 612].

В первые месяцы существования лагеря, когда лагерные отделения проходили организационный период и с фронтов поступало большое количество ослабленных военнопленных, на вновь открываемых объектах работ организация труда была низкой, и производительность оставалась невысокой. Военнопленные обеспечивались обмундированием и обувью за счет трофейного имущества. Постельные принадлежности выделял хозорган. При этом до 1945 г. для военнопленных рядового и унтер-офицерского состава одеяла не предусматривались, ночью они укрывались своими шинелями. Большая часть контингента лагеря к работам не привлекалась. В 1943 г. на производстве работало только 30,1% контингента лагеря. Часть военнопленных использовалась на строительстве и благоустройстве лагерных помещений, большинство из них не работали из-за плохого состояния здоровья.

К 1944 г. удалось решить организационные вопросы, наладить жилищно-бытовые условия для контингента, физическое состояние которого несколько окрепло. Военнопленные освоили места работ, работники лагеря научились организовывать их труд. По итогам первого квартала 1944 г. Владимирский лагерь попал в число шести лагерей, добившихся лучших показателей по выходам на производство и повышению производительности труда. Вывод военнопленных на производство в лагере № 190 за первый квартал составил 83,2% трудового фонда, средняя производительность труда – 126,2%. Приказом по ведомству начальникам передовых лагерей объявлена благодарность и выдана премия в размере месячного оклада. Деньги выделялись и для премирования наиболее отличившихся работников лагерей [8, с. 582]. В целом за 1944 г. вывод военнопленных на производство в среднем за год повысился до 60% от списочного состава. Однако в 1945 г. в связи с резким ростом численности контингента лагеря, открытием новых отделений доля работающих вновь резко упала и составила за год в среднем 39,6% всех военнопленных лагеря (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели производственной деятельности лагеря № 190 за 1943–1949 гг.

Год	Всего военнопленных, чел.	Количество работающих на производстве		Средняя производительность труда, %	Количество военнопленных, выполнявших нормы, чел.	Валовая сумма выработки, руб.	
		чел.	%			План	Факт
1943	1276	385	30,1	107	262	796335	993561
1944	2175	1305	60,0	108	548	2823840	4865000
1945	16390	6496	39,6	108,1	1773	27477464	25109495
1946	10602	7113	67,0	114,4	4836	26549000	30365230
1947	7429	5760	77,5	120,0	5311	35667160	28198263
1948	5245	3795	72,3	114,7	2556	22321000	19068752
1949	2250	1897	84,3	118,1	1500	7999000	8218485

Сост. по: [15, с. 613].

Длительный организационный период в 1945 г. был характерен для всех лагерей военнопленных. После окончания Великой Отечественной войны количество иностранных военнопленных, оказавшихся в руках НКВД, увеличилось в 3 раза. Если на 1 января 1945 г. количество военнопленных составляло 710 тыс., то на 1 января 1946 г. – уже 2145 тыс. чел. [6, с. 424], которые находились на предприятиях различных отраслей народного хозяйства.

В целях улучшения руководства работой лагерей для военнопленных приказом НКВД СССР № 0014 от 11 января 1945 г. в составе УНКВД Владимирской области создается отделение по делам о военнопленных и интернированных [8, с. 121].

За 1945 г. в лагерь № 190 поступили 18145 военнопленных [15, с. 598]. Для их размещения открылись новые отделения. Всего к июню 1945 г. на предприятиях различных отраслей народного хозяйства Владимирской области было организовано 34 лаготделения с контингентом от 500 до 1500 чел. в каждом. Четыре лагерных отделения разместили во Владимире, остальные на территории области в населенных пунктах Александров, Анопино, Артемово, Гусь-Хрустальный, Карабаново, Кольчугино, Ковров, Красное Эхо, Мезиновка, Панфилово, Струнино и др. Охрану военнопленных осуществляли подразделения конвойных войск. Некоторые зоны лагерных отделений были оборудованы деревянными заборами, другие – заборами из колючей проволоки. Часть лагерных отделений находилась на удалении от 100 до 150 км от управления лагеря, с ними отсутствовала нормальная телеграфно-почтовая связь, не было железнодорожных и шоссейных подъездных путей [15, с. 598]. Это затрудняло контроль над деятельностью удаленных подразделений, способствовало нарушению установленных правил. В июне 1945 г. комиссия Главного управления военного снабжения НКВД СССР проверила работу лагеря и выявила целый ряд недостатков.

Среди них были и такие, как незаконный расход и недостача продовольствия и вещевого имущества, неудовлетворительное состояние учета материальных ценностей, незаконное изымание продовольствия с кухни военнопленных и кадрового состава для обмена в колхозах на живой скот и ряд других нарушений. По результатам проверки начальнику управления лагеря подполковнику госбезопасности Самоходову приказом по НКВД СССР был объявлен выговор, его заместителю по снабжению Груздьеву – домашний арест на 5 суток с удержанием 50% зарплаты за каждый день ареста, начальнику отделения продфуражного снабжения – домашний арест на 10 суток. Руководству лагеря предписывалось в месячный срок устранить недочеты [20, л. 19].

Рост контингента военнопленных в СССР требовал значительного увеличения численности их охраны. Конвойных войск не хватало. Выход нашли за счет привлечения к охранной деятельности самих военнопленных. Приказом НКВД СССР № 0172 от 27 июня 1945 г. в 98 лагерях, включая и № 190, создавались вспомогательные команды. В этих лагерях также разрешалось расконвоирование отдельных военнопленных [8, с. 210].

За 1945 г. структура лагеря претерпела существенные изменения. К началу 1946 г. было ликвидировано 15 лагерных отделений. Численность военнопленных достигла 14283 чел., численность кадрового состава составила 502 чел. [15, с. 608].

После окончания войны военнопленным немцам, австрийцам, венграм и румынам разрешили переписку со своими семьями. Это решение, соответствующее нормам международного права, способствовало повышению дисциплины и производительности труда бывших солдат противника.

20 июня 1946 г. министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов докладывал руководителям страны, что от военнопленных лагеря № 190 на имя Сталина, Советского правительства

и МИД поступили коллективные и индивидуальные письма с благодарностью за предоставленную возможность вести переписку с проживающими за границей родственниками. В докладной записке приводились переводы целого ряда писем [8, с. 271–273; 21, л. 226–239].

В 1945 г. военнопленные не только поступали в СССР, но и репатриировались на родину. Это касалось в первую очередь тех, кто потерял трудоспособность. В результате численность военнопленных во Владимирской области сократилась. По состоянию на 20 февраля 1946 г. в ней находились 11380 бывших солдат противника [8, с. 653]. До начала 1947 г. с момента организации лагеря по разным причинам покинули 14863 чел. [15, с. 598].

Значительная часть контингента военнопленных, направляемых в лагерь № 190, предназначалась для работы на объектах строительства Владимирского тракторного завода, которое выполнял трест «Владимирпромстрой». С мая 1943 г. и до середины 1945 г. все военнопленные осуществляли промышленное и жилищно-бытовое строительство завода, со второй половины 1945 г. начали работать и на производстве во вновь выстроенных цехах [15, с. 598].

В соответствии с решением ГКО № 8921 сс от 4 июня 1945 г., НКВД поручалось выделить на строительство Владимирского тракторного завода 3900 чел. Однако в период комплектования лагеря строительство оказалось не подготовлено к приему всех военнопленных и смогло разместить только 2650 чел., из них большинство в летних палатках. Плохие условия проживания, тяжелые условия труда привели к тому, что 750 чел. умерли или были госпитализированы. В начале июля 1946 г. на строительстве ВТЗ имелось 1900 военнопленных, из которых на работы завода выводились 1490 чел. Руководство строительства попыталось с помощью распоряжения Советского правительства заставить МВД СССР выполнить решение ГКО 1945 г., увеличить контингент военнопленных на объектах Владимирского тракторного завода, обеспечив ежедневный вывод на работы 2500 чел. Такой пункт содержался в проекте распоряжения Совета Министров СССР, который был направлен в МВД СССР на согласование. Однако заместитель министра внутренних дел СССР В. В. Чернышов в своем ответе на имя управляющего делами Совета Министров Я. Е. Чадаева предложил данный пункт в постановление не включать, так как «все военнопленные решениями Правительства полностью распределены по стройкам и предприятиям народного хозяйства» [22, л. 44].

В лагере № 190, как уже отмечалось, содержались военнопленные немцы, румыны, венгры, итальянцы. В 1945 г. по решению ГКО на родину убыли итальянцы рядового и унтер-офицерского состава, не замешанные в зверствах в годы

войны на оккупированной советской территории. В 1945–1946 гг. лагерь смогли покинуть не только больные и нетрудоспособные, но и здоровые румынские военнопленные. Они находились в числе 850 румынских солдат, освобожденных в соответствии с приказом НКВД СССР № 001035 от 11 сентября 1945 г. [8, с. 805].

Военнопленные немецкой национальности могли покинуть лагерь только после потери трудоспособности. Это угнетало людей, заставляло заниматься членовредительством, наносить вред своему здоровью. Для злостных нарушителей режима и симулянтов при управлении лагеря в 1946 г. было создано штрафное подразделение, через которое прошли 420 нарушителей трудовой и лагерной дисциплины. Военнопленные, допустившие мелкие нарушения, направлялись в оборудованные гауптвахты, действовавшие в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных сил СССР. Наиболее отчаянные совершали побег. За весь период существования лагеря был зафиксирован 121 случай побегов 160 военнопленных, из которых 140 чел. удалось задержать. Большинство побегов пришлось на 1945–1947 гг. (1945 г. – 68, 1946 г. – 41, 1947–33 чел.). В целях борьбы с побегам в районах дислокации лагерных отделений руководство управления лагеря совместно с работниками МВД создали из числа сельских активистов бригады содействия. В 1947 г. действовало 247 бригад, членами которых являлись 1224 чел. Благодаря принятым мерам, количество побегов резко сократилось. В 1948 г. бежали 3 чел., в 1949 г. – один, все они были задержаны в течение 24 ч [15, с. 599].

Отдельные военнопленные не смирились со своей участью и занимались вредительством на производстве. Так, весной 1947 г. военнопленные Сигель и Теринг, находясь на работе в литейном цехе тракторного завода, систематически нарушали технологический процесс литья, удаляли шлакоулавливающие приспособления при заливке форм, что привело к порче готовых деталей. Военный трибунал приговорил их к 5 годам ИТЛ каждого [8, с. 966].

29 мая 1947 г. МВД СССР для повышения производительности труда впервые приняло решение об отправке на родину 1000 военнопленных немецкой национальности, добившихся высоких показателей на производстве. В соответствии с директивой № 102 на родину в их числе были отправлены и 10 лучших отличников производства из лагеря № 190 [8, с. 841]. Об их отъезде был оповещен весь контингент лагеря. Однако подавляющее большинство немцев убывало на родину вследствие потери трудоспособности. Так, в соответствии с приказом МВД СССР № 001078 от 15 октября 1947 г. из Владимирской области на родину были вывезены 1000 нетрудоспособных военнопленных немцев,

в том числе 500 из лагеря, 35 из отдельного рабочего батальона (ОРБ) и 465 из спецгоспиталя [8, с. 857].

Начиная с 1946 г., санитарное состояние жилых помещений и территории лагеря постепенно улучшалось. Территория регулярно очищалась от мусора и нечистот, разбивались цветники, возводились беседки, солярии и т. п. Жилые помещения были подготовлены к зиме, оборудованы двухъярусными нарами вагонного и сплошного типа. Уборка и дезинфекция помещений проводилась регулярно. Жилая площадь на одного военнопленного в среднем составляла 1,8–2,0 м². С 1947 г. лагерные отделения имели свои бани, прачечные и дезкамеры. Эффективность санобработки, которая проводилась регулярно, 3 раза в месяц, значительно повысилась.

В конце 1946 г. в лагере были организованы центральные мастерские, в которых 89 портных и 52 сапожника занимались капитальным ремонтом и реставрацией одежды и обуви. Зимой 1946–1947 гг. все военнопленные были обеспечены одеялами, телогрейками и ватными шароварами, теплыми портянками и варежками. Пленным, трудившимся на особо важных открытых объектах, выдавались валенки и полушубки [15, с. 609].

Благодаря проводимым мероприятиям физическое состояние военнопленных значительно улучшилось. С апреля 1947 г. во всех лаготделениях были организованы комнаты отдыха. Ослабленных военнопленных (третья группа трудоспособности) с января по март 1947 г. перевели на положение оздоровительной команды (ОК) и использовали на легких работах по 6 ч (табл. 2).

В 1948 г., по сравнению с 1945 г., доля военнопленных первой группы, способных выполнять тяжелые виды работ, увеличилась с 34,7% до 54,1%. Резко сократилась доля военнопленных третьей группы, выполняющих легкие работы, а также количество находящихся в ОК и госпитальных больных.

Лечение заболевших военнопленных осуществлялось в лечебных подразделениях лагеря. При управлении лагеря функционировал центральный лазарет на 25 коек, в каждом лагерном

отделении имелись амбулатория и изолятор на 8–10 коек. До конца 1946 г. больничных коек не хватало. Из положенных по штату 710 в наличии имелось всего 240 коек, поэтому нередко больные размещались в жилых помещениях. В эти годы остро ощущался недостаток медицинских работников, особенно врачей. Начиная с 1947 г., положение меняется. Расширяется лечебная сеть, улучшается обеспеченность постельными принадлежностями, твердым инвентарем и предметами ухода. К началу 1948 г. в лагере был полностью укомплектован штат медицинских работников [15, с. 603].

Больные, требующие длительного лечения, направлялись в спецгоспиталь № 2989, рассчитанный на 1000 коек и дислоцировавшийся во Владимирской области в рабочем поселке Камешково (ст. Дербенево Горьковской железной дороги). Обязанности начальника госпиталя в 1944 г. исполнял майор медицинской службы Пугач, в 1948 г. – майор медицинской службы К. И. Самбородский [11, с. 490, 494]. Госпитализация не всегда была своевременной из-за трудностей в доставке больных, особенно в зимнее время, и из-за отсутствия мест в госпитале [15, с. 604]. В январе 1948 г. МВД СССР отмечало в работе спецгоспиталя низкий койкооборот, другие недостатки, повлекшие за собой повышение смертности. Начальнику УМВД по Владимирской области поручалось установить регулярный действенный контроль над работой спецгоспиталя и принять меры по устранению выявленных недостатков [8, с. 516–517].

В 1948 г. в лагере № 190 остались только военнопленные немецкой армии. По состоянию на 10 мая контингент лагеря составлял 5730 чел., в том числе 425 офицеров, 5305 унтер-офицеров и рядовых [23, л. 39]. В середине года все периферийные отделения были ликвидированы, и в лагере остались только отделения на территории г. Владимира [15, с. 607]. К началу 1949 г. в лагере было 3256 военнопленных, а к моменту его ликвидации – 737 чел. [15, с. 598]. По приказу МВД СССР № 00945 от 10 октября 1949 г. лагерь ликвидировали [7, с. 188].

Улучшение физического состояния контингента в последние годы существования лагеря

Таблица 2

Распределение военнопленных лагеря № 190 по группам трудоспособности в 1945 и 1948 гг.

Год	Единица измерения	Группа трудоспособности					
		1-я	2-я	3-я	Инвалиды	Оздоровительная команда	Госпитальные больные
1945	Человек	3332	2804	1969	–	1231	267
	%	34,7	29,2	20,5	–	12,8	2,8
1948	Человек	2796	1448	708	6	127	84
	%	54,1	20,0	13,7	0,1	2,5	1,6

Сост. по: [15, с. 603–604].

сказалось и на результатах его работы. В 1948–1949 гг. работающие военнопленные показывали высокую производительность труда. Отдельные бригады и передовики производства добивались выполнения норм на 300–400% за смену, рекордные показатели некоторых бригад составили 800–1000% [15, с. 602]. В эти годы удалось достичь не только рентабельности лагеря, но и отчислить в доход государства более 7 млн руб. [15, с. 599]. Несмотря на двойное сокращение контингента лагеря в 1948 г., по сравнению с 1946 г., доля работающих на производстве выросла с 67% до 72,3%, повысилась эффективность труда военнопленных. Если в 1946 г. годовая валовая сумма выработка одного работающего военнопленного в среднем составляла 4269 руб., то в 1948 г. – 5025 руб., т. е. на 17,7% выше (см. табл. 1).

Трудовое использование военнопленных оказывало существенное влияние на экономическое развитие Владимирской области. Это хорошо видно по их доле в общем балансе рабочей силы отдельных предприятий (табл. 3).

Наибольший вклад военнопленные внесли в строительство Владимирского тракторного завода. Ими построены и введены в действие крупнейшие цеха: литейный, кузнечный, земледельческий и серого чугуна, переоборудован и сдан под монтаж механосборочный цех. Контингент лагерного отделения № 1, который

обслуживал строительство тракторного завода, построил также кирпичный завод искусственной сушки, две средних школы, детские ясли, сад, баню и прачечную кирпичной кладки, здание областной типографии. На заводе Автоприборов возведен и сдан под монтаж новый корпус специального назначения. Военнопленные этого отделения ввели в действие 44116 м² промышленных площадей, 26738 м² жилого фонда, 67725 м² шоссейных дорог, 22 км подъездных железнодорожных путей, выработали более 32 млн шт. красного кирпича, заготовили 74 тыс. м³ пиломатериалов, изготовили 101 тыс. м³ раствора бетона, выполнили большой объем других работ [15, с. 599–600].

После вступления в строй в апреле 1945 г. первой очереди тракторного завода военнопленных, как уже отмечалось, стали использовать и на работах в его цехах. До ликвидации лагеря стоимость выполненных военнопленными на заводе работ составила более 4,2 млн руб., ими было выпущено 444 колесных трактора «Универсал» [15, с. 601].

Большой объем работ проделали военнопленные на трех стекольных заводах области. Общая их стоимость составила более 3,344 млн руб. Особенно был заметен вклад военнопленных в работу стеклозавода им. Калинина, на котором их доля в балансе рабочей силы составляла 47%.

Таблица 3

Доля военнопленных в общем балансе рабочей силы отдельных предприятий Владимирской области и стоимость выполненных ими работ в 1943–1949 гг.

Предприятие	Доля военнопленных в общем балансе рабочей силы, %	Стоимость выполненных военнопленными работ, руб.
Трест «Владпромстрой» Минтяжстроя СССР	65	46124000
Владимирский тракторный завод Минавтотракторпрома СССР	15	4203000
Стеклозавод им. Калинина Главного строительного Управления Минлегпрома СССР	47	2157800
Мезиновское торфопредприятие Минстройматериалов СССР	25,5	1823676
ХОЗО УМВД Владимирской областного МВД	97	1573309
Завод № 681 Министерства электропромышленности СССР	13–15	1344617
Мелеховский известковый завод Минпромстройматериалов СССР	48	1158900
Фабрика «Комавангард» Минлегпрома СССР	6,1	904594
Артель «Стройматериал» УПК при Совете Министров РСФСР	58	848254
Стеклозавод «Хрустальный» Минлегпрома СССР	10	621071
Комбинат им. III Интернационала Минлегпрома СССР	13–15	575533
Стеклозавод им. Дзержинского Минпромстройматериалов СССР	21,2	565455
Завод № 7 Минцветмета СССР	13–15	284087
Кирпичный завод Минпромстройматериалов СССР	63	176680
Лесочасток треста «Владпромстрой» Минтяжстроя СССР	56	98424

Сост. по: [15, с. 599–601].

Заметен вклад военнопленных в развитие и других предприятий области (см. табл. 3).

После ликвидации лагеря № 190 военнопленные, не состоявшие на особом учете, репатриировались на родину. Для рассмотрения дел на военнопленных, отставленных от репатриации и для окончательного решения вопроса об их предании суду Военного трибунала или репатриации в октябре по решению МВД СССР и Генеральной прокуратуры СССР во Владимирской области на базе лагеря № 190, как и в других регионах страны, была создана комиссия в составе заместителя начальника УМВД, представителя УМГБ и прокурора. Комиссии поручалось закончить работу к 15 ноября 1949 г., следственные дела на военных преступников передать военным трибуналам на рассмотрение [8, с. 778]. Осужденные военными трибуналами по заключениям межведомственной комиссии содержались в лагерях ГУПВИ других регионов страны.

Наряду с лагерями для военнопленных во Владимирской области в послевоенный период существовали отдельные рабочие батальоны (ОРБ), находившиеся в подчинении Министерства вооруженных сил (МВС) СССР. Военнопленные, содержащиеся в батальонах, работали на строительных объектах МВС. Условия содержания и трудового использования в рабочих батальонах были хуже, чем в лагерях. Военнопленные быстрее теряли трудоспособность, заболели, попадали в госпиталь и оттуда, как правило, назад в батальон не направлялись. В связи с этим контингент в батальонах быстро таял. ОРБ № 413 дислоцировался в г. Гороховец. В нем в 1947 г. по состоянию на 1 марта 1947 г. находились 145, на 1 августа – 273 военнопленных. После выполнения установленных работ батальон будет передислоцирован в Ивановскую область на ст. Андрониха. На 4 декабря 1947 г. в батальоне состояли всего 96 чел. [11, с. 621, 626].

В конце 1947 г. МВС переведет из Тулы во Владимир ОРБ № 340, в составе которого на 4 декабря было всего 43 военнопленных. Этот батальон также вскоре перестанет существовать. На 1 апреля 1948 г. контингент в нем уже отсутствовал [7, с. 514].

Не всем военнопленным, находившимся на Владимирской земле, удалось вернуться на родину. По данным МВД СССР, на 21 кладбище области захоронили 3002 бывших солдат противника. В большинстве могил находились лица 5 национальностей (1652 немца, 728 итальянцев, 202 румына, 126 венгров, 88 австрийцев). Но были среди захороненных солдат противника и представители других 14 национальностей (38 югославы, 34 молдаване, 23 поляка, 17 французов, 16 чехословаков, 7 украинцев, 4 русских, по одному американцу, голландцу,

еврею, латышу, люксембуржцу, норвежцу и шведу) [11, с. 250, 253, 256].

Подводя итог, следует отметить, что иностранные военнопленные оставили заметный след на Владимирской земле. В первую очередь это касается контингента производственного лагеря № 190, внесшего существенный вклад в развитие экономики области в военные и послевоенные годы. Это была плата за совершенную агрессию против СССР, многочисленные жертвы среди военных и мирного населения, огромные разрушения, нанесенные стране в годы Великой Отечественной войны. Военнопленные расплачивались за агрессивную политику руководства гитлеровской Германии и ее союзников.

Список литературы

1. *Либерман М.* Из берлинского гетто в новый мир. М.: Прогресс, 1979. 320 с.
2. *Джусту М. Т.* Итальянские военнопленные в СССР, 1941–1954. СПб.: Алетейя, 2010. 272 с.
3. *Фомина У.* Немецкий след во владимирском градостроительстве. Мифы и реальность. URL: <https://kluch.media/materials/nemetskiy-sled-vo-vladimirskom-gradostroitelstve-mify-i-realnost/> (дата обращения: 21.04.2024).
4. *Царева Е.* Военнопленные солдаты Вермахта в Кольчугино. URL: <https://ok.ru/kolchuga/topic/68163391914230> (дата обращения: 21.04.2024).
5. Лагерь военнопленных у д. Будевичи Гусь-Хрустального района. URL: https://vk.com/wall-121240930_64845 (дата обращения: 21.04.2024).
6. *Сидоров С. Г.* Труд военнопленных в СССР, 1939–1956. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001. 508 с.
7. Военнопленные в СССР. 1939–1956: в 6 т. Т. 6: Лагерь для военнопленных НКВД–МВД СССР. 1939–1956: справочник / под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Издатель, 2013. 768 с.
8. Военнопленные в СССР. 1939–1956. Документы и материалы / сост. М. М. Загоруйко, С. Г. Сидоров, Т. В. Царевская; под ред. М. М. Загоруйко. М.: Логос, 2000. 1120 с.
9. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1-п (Центральный аппарат ГУПВИ НКВД–МВД СССР). Оп. 9 е. Д. 1.
10. РГВА. Ф. 1-п. Оп. 11 а. Д. 4.
11. Военнопленные в СССР. 1939–1956: в 6 т. Т. 4: Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР. 1941–1952: Отчетно-информационные документы и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. 1111 с.
12. Русский архив: Великая Отечественная. Иностранные военнопленные Второй мировой войны в СССР. Т. 24 (13) / авт.-сост. В. Н. Варганов. М.: ТЕРРА, 1996. 560 с.
13. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9401 (Секретариат НКВД–МВД СССР). Оп. 2. Д. 142.
14. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 172.

15. Военнопленные в СССР. 1939–1956 : в 6 т. Т. 5, кн. 1: Региональные структуры ГУПВИ НКВД–МВД СССР. 1941–1951: отчетно-информационные документы / под ред. М. М. Загорюлько. Волгоград : Издатель, 2005. 1088 с.
16. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1 а. Д. 135.
17. РГВА. Ф. 1 п. Оп. 23 а. Д. 2.
18. РГВА. Ф. 1 п. Оп. 9 е. Д. 1.
19. РГВА. Ф. 1 п. Оп. 11 а. Д. 4.
20. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1 а. Д. 185.
21. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 137.
22. РГВА. Ф. 1 п. Оп. 4 и. Д. 27.
23. РГВА. Ф. 1 п. Оп. 23 а. Д. 4.

Поступила в редакцию 26.04.2024; одобрена после рецензирования 07.05.2024; принята к публикации 28.06.2024
The article was submitted 26.04.2024; approved after reviewing 07.05.2024; accepted for publication 28.06.2024